

568. Техника убийства Бессмертных.

Музыка с глубоко затаенной в ней печалью дошла до ушей Ван Линя. Он замедлил свой шаг, однако не обернулся и продолжил свой путь.

Была полночь, и яркая луна висела в небесной пустоте. Мягкий лунный свет освещал землю, легкой вуалью ложась на город Небесных демонов.

Из резиденции Мо осторожно выбежало две тени, чем-то напоминавшие своим видом статуи. Превратившись в облака дыма, они двинулись по направлению к тюрьме Хун. Они передвигались по городу с большой скоростью, перепрыгивая на своем пути стены и дома. Вскоре они достигли цели.

Около тюрьмы призрачные силуэты превратились обратно в людей, и это были Мо Лихай и Ван Линь!

Как только они появились, огромные ворота тюрьмы, выполненные из металлического сплава, внезапно слегка приоткрылись. Меж створками врат появилась щель, и из нее вышел угрюмый и тучный человек. Выйдя, он окинул прибывших взглядом и пошел назад, жестом позвав гостей за собой.

Взгляд Ван Линя едва уловимо заострился, когда он взглянул на мрачного толстяка. Уровень культивации этого человека был такой же, как и у генерала Мо Лихая, то есть примерно соответствовал монаху, достигшему полной завершенности поздней Инбянь.

Мо Лихай зашагал вперед, проскальзывая через приоткрытые створки. Следом за ним размеренным темпом ступал Ван Линь.

Когда они вошли, угрюмый толстяк смерил Ван Линя взглядом и спросил у генерала: «Брат Мо тогда говорил об этом человеке?»

Мо Лихай кивнул: «Именно о нем, брат Сюй».

Мужчина по имени Сюй махнул головой генералу: «Ну тогда ты можешь идти. Я проведу его».

Мо Лихай подошел поближе к Ван Линю и произнес: «Брат Ван, береги себя. Надеюсь, ты успешно завершишь здесь свои дела!» С этими словами генерал шагнул вперед, исчезая в пространстве.

«Как тебя зовут?» - спросил Сюй у Ван Линя, сверля его взглядом.

«Ван Линь!» - ответил Ван Линь. Голос его звучал весьма непринужденно.

Толстяк больше не стал ничего спрашивать. Развернувшись, он зашагал к зданию тюрьмы. Ван Линь двинулся следом за ним, стараясь вести себя максимально учтиво. Атмосфера злобы и убийства ощущалась здесь еще сильнее.

Закутанный в серую одежду угрюмый мужчина, казалось, наслаждался подобной атмосферой. Он то и дело бросал на Ван Линя косые взгляды. Увидев, что здешнее место не произвело на гостя никакого эффекта, толстяк удивился. А затем решил, что раз сам генерал Мо Лихай так напрягся ради этого гостя, то должно быть в нем что-то неординарное.

Тюрьма Хун делилась на две части. Первая ее часть была надземной и располагалась на

поверхности. Под землей же лежала ее вторая часть.

Толстяк по имени Сюй не стал затягивать дело. Он сразу повел Ван Линя во вторую, нижнюю часть. Ведя его за собой, он зашагал вниз по темной лестнице.

В стенах мрачно мерцали темные огоньки, делая обстановку ее сумрачней.

В начале лестницы обстановка была тихой и спокойной, но по мере продвижения из глубины стали доноситься наполненные злобой и ненавистью крики и завывания. И мрачная атмосфера тюрьмы стала мрачней в десять раз!

Мужчина по имени Сюй специально замедлил свой ход. Он тайком посматривал на Ван Линя, зная, что ненависть, заключенная в здешней тюрьме, скоро достигнет такой концентрации, что ее буквально можно будет пощупать рукой. И, пожалуй, тут может стать не по себе и самим демоническим генералам, не уступавшим Сюю по уровню культивации. Он же сам прожил здесь не одну сотню лет, и все это время дышал этим пропитанным злобой воздухом, и уже привык.

И чем больше он смотрел на Ван Линя, тем в больший трепет он приходил. Его спутник сохранял привычное выражение лица, и, как казалось Сюю, он ничуть не притворялся. Напротив, казалось, будто бы он органично влился в окружающее его пространство.

Рассмотрев это, Сюй решил прекратить недооценивать своего гостя. Он уже понял, что раз Ван Линь пожелал войти в это место для тренировки, то наверняка он необычный человек. И если продолжить его так проверять, то не избежать эксцессов.

Лестница была довольно длинной. Прошло еще немного времени, прежде чем Ван Линь с Сюем достигли ее конца. Место, где кончалась лестница, было погружено во мрак и было похоже на огромную клетку, разделенную на тысячу независимых ячеек.

Со всех сторон здесь раздавались яростные крики и брань. И это все было очень громко. Если бы здесь оказался обычный человек, то он мог быть оглушен этим шумом.

Сюй же уже давно привык ко всему. Он мрачно крикнул: «А ну всем успокоиться!»

Как только он это произнес, затихли все крики. Возникла гнетущая, подавляющая аура.

Здесь, в конце лестницы, располагалась небольшая черная постройка. Сюй, стоя перед ней, вновь оглядел Ван Линя, и на губах его появилась легкая улыбка. И эта улыбка сделала его вид еще мрачней и угрюмей.

«Ван Линь, за эту тюремную область отвечаю я лично. И каждый сидящий здесь преступник тщательно был отобран мной. Каждого через месяц ждет казнь через обезглавливание. Здесь ты сможешь вволю потренироваться. Даже если ты убьешь их всех, то ничего страшного!» - произнес он.

Ван Линь окинул пространство Божественным сознанием и почувствовал, что здесь наложено множество охранительных печатей.

«Премного благодарен!» - поклонился Ван Линь.

Сюй улыбнулся и хрипло проговорил: «Благодарить надо не меня, а генерала Мо Лихая. Он научил меня третьему уровню умения десяти разрушений намерения битвы, чтобы я разрешил

тебе войти сюда!»

Говоря это, Сюй пристально вглядывался в Ван Линя. Затем он развернулся и скрылся в глубине черной постройки.

«Третий уровень десяти разрушений намерения битвы... Похоже, генерал действительно расщедрился ради меня», - подумал Ван Линь, входя в область, где содержались заключенные.

Здесь тюремные камеры тянулись ровными рядами. Войдя сюда, Ван Линь тут же ощутил давление. Крики и вопли звуковыми волнами налетели на него, гулким эхом раздаваясь от стен.

Ван Линь же со спокойным выражением лица начал идти вдоль камер. Бесчисленное множество черных рук потянулись к нему из-за стальных прутьев решеток, будто бы норовя схватить его.

Одновременно с этим раздался издевательский смех: «К нам пожаловал новичок! Подойди ко мне, дай тебя пощупать! Я десять лет не видел такой нежной кожи!»

«Ты выглядишь точь-в-точь как та шлюха, которую я тогда убил!» - раздался еще один голос.

«Пришелец! Я больше всего люблю убивать пришельцев!»

Из-за решеток на Ван Линя уставились множество мрачных красных глаз. В них виделось так много желаний, так много различных эмоций.

Ван Линь холодно осматривал заключенных. Наверняка много лет назад они не были такими больными на голову. Они, должно быть, провели здесь слишком много времени и пропитались здешней аурой ненависти. И из-за нее они стали такими неуравновешенными психически.

Кричали, однако, не все заключенные. Некоторые молча сидели по своим камерам.

«Новичок, подойди сюда!» - прокричал сбоку от Ван Линя черный как смоль заключенный, протягивая свои руки через решетки. Увидев, что Ван Линь смотрит на него, он заорал и плюнул в него.

Ван Линь шагнул назад, уворачиваясь от пущенного в него вонючего сгустка мокроты.

Плюнувший в него заключенный залился хохотом, безумно сверкая глазами.

Ван Линь ничуть не изменился в лице. Он посмотрел на заключенного и слегка улыбнулся. Он хотел было пойти дальше, но вдруг замер на месте.

Черный человек, увидев улыбку Ван Линя, вдруг затрепетал. Улыбка эта непонятно почему вселила в него чувство страха. Безумный блеск в его глазах померк, и ему на смену пришла злоба.

Ван Линь вытянул вперед правую руку так, чтобы заключенный мог до него дотронуться и произнес: «Давай!»

Заключенный в растерянности отошел назад на несколько шагов, на лицо его напало угрюмое выражение.

«Давай!» - вновь произнес Ван Линь.

В эту минуту крики и ор стали еще громче. Черный заключенный с силой сжал зубы и, выгнув ладонь наподобие звериной лапы, выбросил руку вперед, чтобы схватить конечность Ван Линя.

Одновременно с этим Ван Линь сложил два пальца крестиком и ткнул ими в ладонь заключенного. Поток убийственной ци через пальцы Ван Линя быстро вошел в тело человека.

Заключенный затрясся всем телом и отскочил назад. Все его тело билось в конвульсиях, а из всех отверстий хлынула черная кровь. Лицо его исказилось в гримасе от чудовищной боли.

Крики остальных заключенных стали еще громче.

Однако их тут же заглушил пронзительный, словно острый меч, вопль, вырвавшийся из груди черного человека.

Все остальные тут же замолкли.

Человек же продолжал вопить. И огромный ужас чувствовался в его крике. Ван Линь же сохранил равнодушное выражение лица, смотря как раздираемый конвульсиями человек падает на тюремный пол, а тело его постепенно истончается и дряхлеет. И вот на полу лежит уже высохшая мумия!

У мумии рот так и остался открытым, а глаза стали серого цвета. Из рта ее заструился поток серой ци и полетел к пальцу Ван Линя. Поток серой ци стал немного гуще.

«Все-таки только один поток!» - нахмурился Ван Линь.

Ван Линь наблюдал за процессом от и до, как убийственная ци вошла в тело заключенного и впитала в себя его жизненную силу, которая включала в себя и душу, плоть, кровь и всю остальную жизненную энергию зека.

«Умерщвлять людей с помощью убийственной ци можно пока только таким способом. Чтобы призвать убийственную ци отдельно, мне пока чего-то не хватает. Не хватает понимания», - задумался Ван Линь, рассматривая мумию. Уровень культивации этого человека был не очень высоким. Внутри его тела было несколько Ограничений, которые не позволяли его силе развернуться в полную мощь. И так было не только у него. Подобные Ограничения были практически в каждом здешнем заключенном.

Крик заключенного оборвался с его смертью, и на миг наступила тишина. Однако в следующую секунду воздух вновь наполнили крики. Теперь они еще острее резали по ушам.

Ван Линь прошел к следующей камере. Заключенный в ней человек кровожадно уставился на Ван Линя и, облизав губы, обратился к нему: «Малыш, ты ведь здесь тренируешься. Сделай мне одолжение, убей того, кто сидит в камере напротив! А затем и меня. Согласен?»

В камере напротив сидел здоровяк в расцвете лет. Уставившись на Ван Линя, он произнес: «Мне кажется, тебе не нравится такое предложение. Убей его, а потом и меня. Я сижу уже здесь слишком долго. Чем раньше я умру, тем скорее обрету новую жизнь!»

Ван Линь молча взмахнул правой рукой влево, а затем и вправо. Из лбов двух заключенных захлестала кровь, и поток этот все не останавливался. А затем они почти одновременно рухнули наземь. В глазах их отчетливо виднелось облегчение.

Войдя в это тюремное пространство, Ван Линь сразу ощутил, что к атмосфере злобы и

ненависти примешивается и дыхание смерти. Сначала он подумал, что это из-за того, что здесь умирают слишком много людей, однако пройдя вдоль тюремных камер, Ван Линь обнаружил, что ци смерти исходит от сидящих в камерах заключенных!

Они все жаждали смерти! Однако они были слишком малодушны, чтобы собственноручно убить себя.

Когда два тела рухнули на землю, Ван Линь принялся внимательно осматривать трупы. Он не стал применять убийственную ци, и потому на телах этих заключенных не было никаких следов увядания.

Однако на трупах на миг появилась и тут же пропала необычная аура.

Ван Линь сверкнул глазами. У него было чувство, будто бы он что-то уяснил для себя, но ощущение это было ложным.

«Техника Убийства Бессмертных закаляет жизненную силу и превращает в отметки. И это умение я тренировал вплоть до сегодняшнего дня и много раз над ним глубоко задумывался. Иногда мне кажется, что я начинаю понимать, иногда же наступает недоумение», - подумал Ван Линь и, схватив тело здоровяка, притянул к себе поближе, вплотную к решетке.

Ван Линь нагнулся сам и надавали рукой на кровавое пятно у трупа на лбу и принялся внимательно его осматривать.

Ван Линь все больше хмурил брови. Наконец он мрачно вздохнул и поднялся на ноги. Он пошел дальше, к другим камерам, и заключенные, мимо которых он проходил, падали замертво.

Ван Линь подолгу внимательно разглядывал каждый труп убитого им человека и настойчиво размышлял.

Через пять дней из более, чем тысячи заключенных в этой области человек умерло больше половины! Поднялась густая ци смерти и заполнила собою пространство, грозя долго не рассеяться.

Ван Линь рассматривал высохшие трупы, и постепенно к нему начало приходить понимание, однако понимание это было весьма туманным и неопределенным. Будто бы какая-то непрозрачная вуаль укрывала от него истину, и посмотреть сквозь нее не представлялось возможным.

«Где же, в конце концов, я ошибаюсь?» - задумался Ван Линь.

«А все потому, что ты убил слишком мало! Твой дух убийства слишком мал!» - произнес Сюй, выходя из черной постройки. Он посмотрел на Ван Линя, и теперь в его взгляде появилось что-то новое.

Ван Линь, подняв голову, взглянул на тюремщика, и ничего не сказал.

«Я хоть и не знаю конкретно, какое умение ты сейчас тренируешь, но определенно оно связано с убийством, и потому-то ты и захотел потренироваться здесь! Но ты ошибся с выбором места! Убивая здесь, ты не сможешь взрастить в себя достаточный дух убийства. В тебе нет злобы. Я вижу, что за эти пять дней ты убил довольно много людей, однако ты это делаешь в целях исследования! Ты слишком много размышляешь, а это хуже, чем если бы желание убийства

овладело тобой! Если ты будешь просто убивать, то быстрее поймешь, быстрее обрешь дух убийства!» - произнес Сюй.

Взгляд Ван Линя стал более внимательным.

«Я же тренирую технику Убийства демонического пути! – Сюй посмотрел на Ван Линя и продолжил, - у тюрьмы Хун есть десять командиров. И среди них только я тренирую эту технику! Убийствами я закаляю сердце, сердце мое становится демоническим. Тебе нужно увидеть самому мой дух убийства!»

Глаза Сюя внезапно помрачнели. Ни потока убийственной ци не хлынуло из его тела, однако Ван Линь почувствовал, что его собеседник как-то разом весь изменился. Изначальный дух Ван Линя сам по себе пришел в движение. Появилось ощущение опасности и заполнило все собой.

Сумрачная аура обьяла тело Сюя. Она не распространялась в пространстве, однако выглядела по-настоящему пугающе.

«Если ты действительно хочешь натренировать технику убийства, то я смогу провести тебя в одно место, где ты действительно сможешь это сделать!» - медленно проговорил Сюй.

«Твое условие!» - произнес Ван Линь, смотря на Сюя.

В глазах Сюя промелькнуло одобрение, и он произнес: «Помоги мне убить демонического генерала Ши Цзяня! И не спрашивай, почему я хочу это сделать. С моим духом убийства я смогу сделать это достаточно просто, однако мне нужно убить его по-тихому. Однако я ограничен: я не смогу никогда покинуть тюрьму Хун, он же по своей воле никогда не явится сюда. И потому ты поможешь мне убить его, а я помогу тебе попрактиковаться в убийствах! Но у меня есть еще условие: ты убьешь его тем умением, которое достигнешь результате убийств. Пусть он умрет!» И тут глаза Сюя сверкнули по-настоящему страшно.

«Если я действительно смогу завершить свою технику убийства, то я смогу принять твои условия...» - начал говорить было Ван Линь, но был перебит.

«Иди за мной!» - воскликнул Сюй с мрачной улыбкой и, развернувшись, быстро зашагал.

«Десять зданий, составляющих тюрьму Хун, - это лишь то, что доступно постороннему взгляду. Истинная функция четырех великих тюрем города Небесных демонов – предоставлять убийственную ци для корма демонического меча нашего Владыки! Самый нижний уровень тюрьмы – вот, куда тебе нужно войти. И только там ты сможешь понять дух убийства!» - произнес Сюй.

Ван Линь, следуя за ним, покинул тюремную область и теперь по одной из лестниц углублялся в недра тюрьмы. Казалось, у этой лестницы не было конца. Сюй проходил тюремные области одну за другой, не останавливаясь и вел за собой Ван Линя.

Чем ниже они спускались, тем явственнее бил в нос густой запах крови, и в этом запахе витал дух убийства в 10, 100 и 1000 раз гуще прежнего.

И стены здесь не были черными, как других местах. Они светились кроваво-красным светом.

«То, что я привел тебя сюда, является нарушением тюремных правил. И об этом ты не должен никому рассказывать, даже Мо Лихаю. Это место собственноручно создал демонический император, оно наполняется духом убийства круглый год и может оказывать влияние на

психику людей. После того как ты войдешь сюда, не нужно сопротивляться. Просто сохраняй сознание и попытайся понять, насколько плотный и концентрированный здесь дух убийства!» спокойным тоном проговорил Сюй.

Ван Линь ненадолго погрузился в раздумья. Он посмотрел на Сюя, а затем ощутил, что внизу концентрация смерти и убийств просто зашкаливает, что весьма хорошо для убийственной ци.

Ван Линь еще не приблизился, но между пальцами его правой руки уже закрутилось несколько потоков убийственной ци. Ван Линь ощутил, что его серая ци переменилась. Она слегка дрожала, и это не было вызвано страхом. Ци Ван Линя была наполнена намерением убийства!

Ван Линь сделал шаг вперед, входя в пылающим кроваво-красным проход, и устремился вниз по лестнице. Он был хитрым малым и, конечно, не стал полностью доверять словам Сюя. Однако он пошел сюда, и главная причина, почему он это сделал – нетерпеливое дрожание убийственной ци!

«Едва я пришел сюда, как убийственная ци изменилась. Уверен, что здесь я смогу успешно завершить изучение техники Убийства Бессмертных!» - подумал Ван Линь. Он продолжал идти, не оборачиваясь, и вскоре исчез из зоны видимости Сюя.

«За все в этом мире нужно заплатить свою цену. Если ты что-то хочешь получить, готовься с чем-то расстаться. Я же очень хочу добиться своей цели!» - думал Ван Линь, продолжая спускаться по лестнице. Чем ниже он спускался, тем гуще становилось красное свечение.

В месте, где оканчивалась лестница, царил красный свет. Здешний пол был вымазан кровью, кровавые пятна наслаивались друг на друга, пугая пришедшего.

Здежнее помещение было очень просторным, и нельзя было увидеть, где оно кончается. Судя по всему, оно существует само по себе, как отдельный мир, а не располагается под городом Небесных демонов.

И в этом красном мире на земле то тут, то там располагалось множество кровавых луж, в которых сидело по несколько человек. Они сидели, наполовину погруженные в луже, и медитировали с крепко закрытыми глазами.

Тела их были покрыты чудовищными ранами, края которых удивительным образом шевелились.

Ван Линь вошел сюда, и с его пальцев слетело пять потоков убийственной ци, который закрутились вокруг его тела, издавая возбужденный свист.

Ван Линь глубоко вдохнул, кровавый воздух вошел в его легкие и превратился в намерение убийства. Глаза Ван Линя вспыхнули. Он подошел к одной из луж и, немного поколебавшись, прыгнул в нее, а затем, усевшись, предался медитации.

Когда его нижняя половина тела погрузилась в кровавый водоем, кровавая энергия мощными потоками вошла в него, и начала расходиться по телу Ван Линя, охватывая его.

С каждым новым вдохом намерение убийства в теле Ван Линя становилось все сильнее. С каждым новым выдохом все больше кровавой энергии проникало в тело Ван Линя.

Постепенно глаза Ван Линя наливались кровью. Пять потоков убийственной ци вокруг его тела теперь вращались, рассекая воздух, со свистом, которого никогда не издавали прежде.

Намерение убийства в душе Ван Линя становилось все сильнее. Поначалу Ван Линь пытался сдерживать энергию Бессмертных, но затем, поразмыслив, дал ей волю.

Ван Линь не знал, сколько времени он просидел в подобном положении. Однако внезапно по всему кровавому миру люди, сидящие в кровавых лужах, распахнули глаза, в которых засветилась невообразимая ярость.

Кровавая энергия, исходящая от людей, покрыла собой поверхность кровавого мира. Один за другим люди взлетели в воздухе, исторгая из своих глоток крики, наполненные намерениями убийства.

Следом за этим все люди без исключения бросились друг на друга!

«Убить!»

«Убить!!»

«УБИТЬ!!!» - Раздались яростные крики, и каждый человек кинулся на того, кто был ближе всего к нему.

Сидящих в кровавых лужах людей было очень много. Ван Линь окинул пространство Божественным сознанием и обнаружил, что людей здесь не меньше нескольких тысяч.

В этот момент со всех сторон хлынула кровавая энергия и заполнила собой все окружающее пространство.

Глаза Ван Линя стали кроваво-красного цвета. К этому моменту, казалось, он почти утратил свое сознание. Все его тело, будто бы само по себе, покрылось намерениями убийства.

Собравшись, Ван Линь резко вылетел из кровавой лужи и громко взревел. В воздухе закрутился поток красного ветра и полетел к сражающимся не на жизнь, а на смерть людям.

Побоище началось!

Потеряв сознание, Ван Линь вновь погрузился в процесс убийства. Одно за другим он применял свои умения: палец Одинокого огня, палец Дьявола. Волшебные артефакты без остановки сменяли друг друга.

Везде, где бы он ни проходил, он поднимал вверх руку, и люди падали замертво.

И без того красные глаза Ван Линя стали еще краснее. Теперь все, о чем он думал, было убийство!

И все тело Ван Линя окрасилось кровью. Он продолжал убивать без памяти, ничуть не уставая. Увидев врага, он тут же бросался на него, применяя свои Божественные способности во всю их мощь.

Люди, которых он убивал, не умирали по-настоящему. Благодаря созданной здесь Формации, они возвращались к жизни в кровавой бездне. По сути, их нельзя было назвать людьми, это были предметы для производства убийственной ци.

Произведенная их телами ци подхватывалась воздухом и уносилась в неизвестном направлении.

Прошло довольно много времени, прежде чем эта бойня завершилась. Мощные потоки духа убийства витали вокруг последних оставшихся в живых. Красные глаза их, казалось, полностью утратили разум. Все людей, включая Ван Линя, осталось здесь больше сотни.

Вокруг оставшихся людей витали потоки убийственной ци, создавая вокруг их тел кроваво-красный туман диаметром более трех чжанов.

Оставшиеся в живых люди больше не смотрели друг на друга. Они разлетелись в разные стороны, и каждый из них выбрал себе по кровавой луже.

Взгляд кроваво-красных глаз Ван Линя опустился на одну из луж. Как только он к ней приблизился, по ее поверхности пошли волны, и из нее вылетело 10 человек. На их перепачканных кровью лицах отчетливо виднелось выражение ужаса.

Ван Линь в одиночку занял эту большую лужу. Он закрыл глаза. Он просидел так довольно долго, прежде чем вновь распахнул свои веки, и теперь глаза его уже утратили свою красноту. Вместо нее появились ясность и безмятежность.

«Дух убийства, о котором мне говорил Сюй, как мне кажется, похож на дух истребления. И лишь обладая им, можно овладеть убийственной энергией. Если во мне будет недостаточно духа истребления, овладеть убийственной энергией будет чрезвычайно сложно. То, что раньше у меня несколько раз получалось ее применить, не более чем везение и удачное стечение обстоятельств!» - глубоко вдохнул Ван Линь, вновь закрывая глаза. Теперь все его тело до миллиметра было вымазано в крови. Все ради понимания духа истребления.

Прошло довольно много времени, прежде чем в кровавом мире людские тела вновь взмыли в воздух, и началось новое побоище.

И подобные побоища могли случаться в кровавом мире по несколько раз на дню. Каждый раз погибало множество человек с тем, чтобы кровавый туман вокруг тел оставшихся людей стал гуще.

Прошел уже целый день с тех пор, как Ван Линь вошел сюда. И за это время произошло четыре побоища, в каждом из которых Ван Линь сражался до самого конца. Кровавый туман вокруг его тела разросся до нескольких десятков чжанов, что сравнительно с другими людьми, было немало. Однако среди них был один брюнет, кровавый туман вокруг которого достигал целой сотни чжанов!

Брюнет этот парил в воздухе, важным своим видом напоминая императора.

Наконец последняя бойня подошла к концу, и напоминавший монарха молодой человек внезапно вскинул голову вверх и закричал, сотрясая воздух. От этого крика кровавый туман вокруг него взбурлил и пошел пузырями.

И в это время молния вспышкой пронзила пространство. И это оказался внезапно появившийся серебряный дракон. Холодным, ничего не выражающим взглядом он окинул землю под собой, а затем жадно втянул в себя воздух!

Кровавый туман, окружавший оставшихся людей, начал отделяться от их тел и потоками устремился ввысь, поглощаемый серебряным драконом.

Молодой брюнет, взревев, резко кинулся вверх на дракона. Он успел пролететь целую тысячу чжанов, прежде чем дракон обратил на него свое внимание. Чудовище, развернувшись,

холодно взглянуло на него, и молодой человек тут же рухнул вниз обугленным куском мяса.

Серебряный дракон впитал его кровавый туман, а затем растворился в пространстве.

Когда дракон исчез, в глазах Ван Линя засветилось озарение. Ведь этот дракон как раз и был демоническим мечом Владыки! В этом месте ци убийства превращается в кровавый туман, который является пищей для меча.

Что же касается брюнета, то он хотя и погиб, но он затем возродится вновь в одной из кровавых луж. Однако его убийственная ци развеялась без остатка, и он превратился в обычного человека. Если же он захочет вновь вернуться к былым высотам, ему придется начинать сначала.

После целого дня побоищ в этом месте наконец наступило спокойствие. Ван Линь продолжал сидеть в луже, пытаясь понять дух истребления: «Когда я начинал изучать технику Убийства Бессмертных, мне было сказано, что я смогу изучить ее во многом благодаря своему Домену Жизни и Смерти. И сейчас, как мне кажется, я наконец понял, что же это значит!»

Аура намерения убийства потоками проникла из кровавой лужи в тело Ван Линя.

«Однако кое-что мне до сих пор не понятно, - продолжал раздумывать Ван Линь, - это связь между доменом Жизни и Смерти и сансарой!»

Прошла ночь, и утром вновь началась новая бойня.

Здесь все повторялось бесконечно. Погруженный с головой в процесс истребления Ван Линь утратил чувство времени. Намерения убийства вокруг его тела становились все гуще, и количество их прибывало.

Безостановочно убивая, безостановочно поглощая намерения убийства, Ван Линь постепенно становился все ближе к пониманию духа убийства.

Если вначале после бойни в воздухе осталось больше сотни людей, то сейчас их было около 50. Количество людей уменьшилось во многом благодаря Ван Линю, который безостановочно убивал, сверкая кроваво-красными глазами и кровожадно улыбаясь.

Оставшиеся пятьдесят человек прекратили самоистребление и вновь разлетелись каждый по своей отдельной луже. После нового дня убийства кровавый туман вокруг Ван Линя разросся уже до 50-ти чжанов в ширину.

Прошло еще некоторое время, прежде чем начался новый раунд побоища. Когда он закончился, осталось не более 20 человек. Туман вокруг Ван Линя увеличился до 70-ти чжанов. Примерно так же было и у остальных оставшихся людей.

В кровавом мире день шел за днем, и хотя Ван Линь время от времени приходил в себя, он все равно не мог понять, сколько же времени он здесь уже провел. И если бы пять потоком убийственной ци не были превращены им в метки жизненной энергии, который покрыли все его тело, Ван Линь мог бы здесь умереть очень много раз! Метки жизни придавали Ван Линю особую, дополнительную силу.

В этот день после последней бойни в воздухе осталось всего два человека, и один из них был Ван Линем. Теперь кровавый туман вокруг его тела разросся до нескольких сотен чжанов! Если смотреть издалека, Ван Линя можно было принять за кровавое солнце.

Перед Ван Линем в воздухе висел тот молодой брюнет, которого мы встречали раньше. Он вновь сумел выбиться на первое место. Кровавый туман вокруг его тела не только не уступал Ван Линю, но и превосходил его!

И в это время высоко вверх вновь появился серебряный дракон. Холодным взглядом он окинул пространство под собой, и его равнодушный взгляд опустился на Ван Линя с брюнетом, а затем дракон глубоко вдохнул!

Черноволосый молодой человек вновь гневно вскричал и бросился на дракона. В обычно равнодушных глазах чудовища появилось насмешливое выражение. Он резко выкинул гигантскую лапу, ударяя летящего на него человека.

Раздался громкий звук удара, и человек рухнул вниз, превратившись в кусок мяса. Однако за секунду до этого кровавый туман потоком отделился от него и вошел в его тело.

Брюнет умер, но тут же вновь возродился в одной из кровавых луж. Убийственная ци его полностью рассеялась. Теперь он полностью сконцентрировался на медитации и даже не смотрел вверх.

После этого взор дракона опустился на Ван Линя.

Тот, нисколько не колеблясь, начал испускать из себя кровавый туман и опускаться вниз на землю. Поглотив кровавый туман Ван Линя, дракон исчез.

Ван Линь опустился в кровавую лужу. Сейчас глаза его светились чистотой и безмятежностью, а на губах играла легкая улыбка, которая становилась все больше. Вот Ван Линь уже залился радостным хохотом. И смех его эхом разнесся по кровавому миру: «Техника Убийства Бессмертных с помощью намерения убийства забирает у человека жизнь и превращает ее в метку жизненной силы! Через смерть к новой жизни, вот почему эта техника похожа на путь сансары! Убив человека, можно создать отметку жизни! Это и в самом деле настоящая сансара! Жизнь сменяется смертью и наоборот! Точно так же действует и серебряный дракон, вдыхая убийственный туман, он множит внутри себя жизненную силу! Очевидно, Формация этого кровавого мира существует по этим же правилам! Получается, что все вот так!»

На Ван Линя снизошло озарение, и глаза его засверкали еще ярче.

И в миг осознания пять потоков серой ци вылетели из меток жизни, покрывших его тело. Потоки ци начали концентрироваться и переплетаться друг с другом, превращаясь в крутящийся серый вихрь.

И вихрь, вращаясь все быстрее, начал входить в голову Ван Линя и исчез там без остатка. И в следующий миг вся сила и энергия, которые были в Ван Лине, резко пришли в движение. Поток мощной убийственной ауры, которую никто никогда прежде не видел в этом кровавом мире, ударил из тела Ван Линя.

Вслед за этим все люди, сидящие в кровавых лужах, раскрыли глаза и обратили свои взоры на Ван Линя.

«Убийственная ци!» - раздался голос Ван Линя и эхом разнесся по кровавому миру.

Когда аура техники Убийства Бессмертных ударила из тела Ван Линя, ближайшие к нему кровавые лужи взбурлили, и тела сидящих в них людей, которые до этого бесчисленное количество раз были убиты и вновь возвращены к жизни, распались на части. И их

разрушенных тел потянулись потоки серой ци, превращаясь в ци убийства.

Появившись, сотни потоков убийственной ци, закрутились вокруг Ван Линя.

Но на этом все не закончилось. Теперь все люди, сидящие в кровавых лужах, начали распадаться на части, превращаясь в потоки серой ци. Центром этой волны разрушений была лужа Ван Линя, и все остальные лужи по цепочке начали кипеть.

По всему кровавому миру прошла огромная волна разрушений! Потоки серой ци, превратившись в убийственную ци, вихрями устремлялись к Ван Линю.

Все распавшиеся на части люди больше не могли воскреснуть. На этот раз они умерли на самом деле. И в первый раз за множество лет в их глазах промелькнуло сознание. На лицах умерших отчетливо читалось облегчение.

Следом кровавый мир задрожал от раскатов грома, взбурлили облака, состоящие из серой ци. Сидящий в отдаленной кровавой луже черноволосый молодой человек поднял голову вверх. Глаза его были по-прежнему красными, а вокруг его тела витал бледный кровавый туман. Он низко зарычал и с силой сжал зубы. Он стал здесь единственным, кто не распался на части, превратившись в серый туман.

3792 потока серой ци закружились в воздухе вокруг Ван Линя. Сидевший в кровавой луже, он поднялся на ноги. Теперь во всем кровавом мире остались только он и брюнет!

Небеса кровавого мира вновь раскололись от оглушающего грома. Вновь появилась молния, которая тут же обрела облик серебряного дракона. Огромные глаза его уставились на Ван Линя и наполнились яростью.